

Послушаем автора

1988-28 окт.

Смех разящий и очистительный

Сталин и Берия... Трагедийное, зловещее сочетание. Как искусству, театру подступаться к этой теме, ее воистину страшным глубинам?

Но недавно афиши известили: в Студенческом театре МГУ поставлена пьеса «Черный человек, или Я, бедный Сосо Джугашвили», и действующие лица в ней — основные, хоть и не единственные, — именно Сталин и Берия. Однако и «вождь всех народов», и его кровавый подручный в данном случае начисто лишены гипнотической монументальности, они участники фарса, кровавого фарса, ими же затеянного...

Спектакль сразу стал популярным. Зрителям, уже видевшим его, и зрителям будущим, вероятно, интересно послушать автора этой необычной пьесы — поэта Виктора Коркия.

— Мне сорок лет. Родился в Москве, окончил здесь авиационный институт, работал инженером в научно-исследовательском институте, а теперь — в редакции журнала «Юность». В этом году в издательстве «Советский писатель» вышла моя первая книжка — «Свободное время». В ней стихи и поэмы... Пьесу я написал в 1980 году. За две-три недели. Понимал, конечно, что никто ее не поставит на сцене и пишу я, как говорят, «в стол». Но не удержался, прочитал очень близким друзьям.

— А потом, восемь лет спустя, мы предложили ее Студенческому театру МГУ...

— Нет. Все получилось случайно. Наше литературное объединение «Клуб «Поэзия» устраивало в театре свои чтения. Так и познакомился я с режиссером Евгением Славутиним. Однажды встретились на улице, он пригласил на чашку чая. В беседе я спросил: «Хочешь, отрывок из своей пьесы прочту?» Он заинтересовался. И начали мы вскоре репетировать.

Попробую дать общее представление о пьесе (с учетом, разумеется, условности фабулы). Действие разворачивается в последние месяцы жизни Сталина. Берия плетет против него хитроумную интригу, он намерен устранить «вождя народов» и занять его место. Подозрительный Сталин такую возможность допускает, он обнаруживает у Берии... пущерк с валерьянкой, в котором, по его убеждению, конечно же, яд. Для него, для Сталина. И заставляет своего послушного палача принять этот яд в смеси с коньяком. Теперь и Берия не сомневается: «великий и мудрый» решил его отравить...

На сцене — фарс, фантасмагория.

— В прессе положительно оценивается спектакль. А что говорят зрители?

— Состоялось уже пятьдесят представлений, и не было случая, чтобы в зал, где всего 430 мест, не вносили еще полсотни стульев. А в Харькове играли в зале, где 1600 мест. И — ни одного свободного.

Рецензенты в газетах единодушно отмечают: спектакль — резко антисталинской направленности. Вместе с тем кто-то из зрителей написал: мол, это кошунство — средствами комедии говорить на такую трагическую тему, как кровавые злодеяния Сталина и Берии. Я не согласен. К примеру, известно, что Сталин неоднократно обращался к образу Ивана Грозного. Почему? Не искал ли оправдания — вот, дескать, и Грозный железной рукой расправлялся с неугодными, а вошел в историю как фигура трагическая?

Искусство не должно рассматривать таких лиц только в трагическом луче. Мне кажется, что Чарли Чаплин понял: этого нельзя делать, иначе мы невольно воздвигнем новый пьедестал. Конечно, может, у них и были личные трагедии. Но меня это не интересует. Почему я должен разбираться в трагедии злодея, а не в трагедии его жертвы?

Я считаю, — это фигуры и фарсовые. Для Гитлера, например, фильм Чаплина оказался страшным ударом, говорят, он даже подсылал к нему наемных

убийц. Кстати, а вы не задавались вопросом, почему кинокартина «Диктатор» у нас никогда не показывалась полностью? И при Сталине, и при Брежневе — только в отрывках. Может, есть смысл запустить ее в прокат сейчас?..

Не будем забывать и другого — очистительный смех в традициях русской литературы. Человечество смеясь расстается со своим прошлым, говорил Карл Маркс. И мы в спектакле широко используем пародию, гротеск, сатирические приемы. А когда в Ленинграде кто-то из зала выкрикнул: «Это неправда! Не был таким Сталин!» — актер Алексей Багдасаров, исполняющий роль Сосо Джугашвили, тотчас откликнулся репликой из спектакля: «Кто там шуршит?..»

— Недавно Центральное телевидение сделало передачу о человеке, который возбуждал несколько судебных процессов против тех, кто, по его мнению, оскорбил личность Сталина. Если он подаст в суд и на вас?

— Не возражаю. Кстати, в спектакле даны не исторические портреты Сталина и Берии, это же художественная интерпретация, чем и объясняется определенная вольность в обращении с персонажами. А главным действующим лицом является конкретный, реальный зритель, пришедший в театр. Смотрите, когда на сцене Сталин требует: «Аплодисменты!» — зал аплодирует. Разумеется, актеру. Но, выходя из театра, не вздрогнет ли иной человек при мысли: «Черт возьми, оказывается, меня опять можно заставить аплодировать Сталину!» — и, может быть, ужаснется...

— Вы не жалеете, что у Студенческого театра МГУ зал невелик?

— Отчасти. Но театр отправляется на гастроли в Одессу, Николаев. Спектакль пригласили на фестиваль в Финляндию. Кроме того, пьесу принял репетировать Игорь Владимиров в Театре имени Ленсовета. По сведениям, собираются поставить «Сосо Джугашвили» театры в Томске, Свердловске, Одессе, Горьком, Тольятти... А я, вероятно, напишу продолжение, хотя заканчивается пьеса логически — смертью Сталина.

Интервью взял
В. СВИРИН.

На снимке: сцена из спектакля. В главных ролях Алексей Багдасаров и Михаил Фиглев.